

Рисунок 2 – Зависимость потребления электроэнергии в год на ферме с привязным содержанием от поголовья скота на ней

Так, на ферме № 6 СПК «Весейский Покров» насчитывается 231 голова крупного рогатого скота. Из них 163 дойных коровы. Электропотребление на этой ферме составило за 2009 год 299 кВт·ч. Нами проведен анализ электропотребления на фермах с привязным содержанием скота по технологическим процессам. Удельный вес расхода электроэнергии на МТФ на 400 голов на доение и охлаждение молока составляет 52% от общего потребления. Расход электроэнергии на одну голову за год на доение по этой ферме составил 83 кВт·ч в год, на охлаждение молока — 74 кВт·ч в год. На навозоудаление расходуется 70 кВт·ч электроэнергии на одну голову в год, соответственно на подогрев воды — 37, на освещение — 31. Так, например, в СПК «Витко-Агро» (д. Целевичи) на МТФ имеется 487 штук крупного рогатого скота. Из них 254 дойных коровы. Так за 2009 год расход электроэнергии на одну голову на этой ферме составил на доение — 86 кВт·ч, на охлаждение молока — 34 кВт·ч, на навозоудаление — 73 кВт·ч, на освещение — 31 кВт·ч.

Анализ показал, что наиболее энергозатратной формой содержания скота в Слуцком районе является МТФ на 400 голов с привязным содержанием животных. При этом наиболее энергозатратным процессом как при привязном так и при беспривязном содержании скота является доение и охлаждение молока. При привязном содержании коров около 25 % электроэнергии расходуется на навозоудаление.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКОЙ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ

А.В. Егоров, к.э.н., доцент

Государственный институт управления и социальных технологий БГУ,

М.Ф. Рыжанков, к.э.н., доцент

Связь между макроэкономическими параметрами развития экономики и функционированием банковской системы в достаточной мере детерминирована, интересна для анализа, а выявление ее закономерностей приводит к важным заключениям. Прежде всего, следует отметить, что имеет место взаимное влияние упомянутых явлений друг на друга. Банки, с одной стороны, участвуют в формировании макроэкономических параметров, с другой стороны – сами подвержены влиянию последних.

Следует отметить, что банки активнейшим образом участвуют в создании такого макроэкономического параметра как валовой внутренний продукт (далее по тексту - ВВП). Кредитная экспансия белорусских банков в 2009-2010 годах явилась одним из основных факторов, который (наряду с другими) предотвратил падение ВВП в условиях мирового экономического кризиса. В значительной мере посредством банковских кредитов правительство стимулировало совокупный спрос. Так в 2010 году кредитный портфель белорусских банков вырос на небывалую для последних лет величину – порядка 40% [2].

Однако наряду с ростом ВВП, что само по себе весьма позитивно, в результате денежно-кредитной и бюджетной политики, проводимой в 2009-2010 годах, сформировались и другие макроэкономические параметры, действие которых на экономику в целом и на банковскую систему, в частности, не так однозначно.

Рост кредитной экспансии в условиях ухудшения финансового положения предприятий, «сворачивания» внутреннего и внешнего рынков не мог не привести к увеличению проблемной задолженности в кредитном портфеле белорусских банков. И хотя доля совокупной проблемной задолженности отечественных банков согласно данным официальной статистики не превысила в 2010 году установленную величину в 5%, реальное положение дел, учитывая проводимую банками «реструктуризацию» плохих кредитов, обстоит намного хуже. Есть основания полагать, что реальная доля проблемной задолженности системообразующих банков превысила критическую величину 10% (т.е. превысила размер собственного капитала банков). Так, ОАО «Белагропромбанк» вынужден был придать огласке реальное положение дел: на 01.10.2010 доля проблемных активов в активах, подверженных кредитному риску, составила 10% (в границах параметра, доведенного Национальным банком Республики Беларусь - иными словами, Национальный банк собственными действиями закладывает разбалансированность финансовой системы страны) [3].

Источником кредитного роста банковской системы в последние два года во многом стал рост денежной массы. Так в 2010 году величина широкой денежной массы выросла на 40%, достигнув на начало 2011 года 49,6 трлн рублей [2], что является беспрецедентным явлением за последние годы. С учетом того, что ВВП вырос в 2010 году на меньшую величину, чем в докризисные годы - на 7,6% [1], а совокупный кредитный портфель увеличился при этом на большую величину, можно констатировать, что каждый процент роста ВВП дается белорусской экономике все большими затратами, требует все больших удельных кредитных вложений. Для того, чтобы обеспечивать задаваемые темпы роста, банковский сектор должен поддерживать совокупный кредитный портфель на уровне порядка 55% ВВП. Еще два года назад этот показатель составлял порядка 50% ВВП. Можно констатировать, что отечественная экономика теряет качество роста, действующая корпоративная модель экономики перестает отвечать вызовам времени, изживает себя.

Переполнение экономики кредитными деньгами, последовавшее за этим раскручивание инфляционной спирали вызвало необходимость повышения в марте 2011 года ставки рефинансирования до уровня 12%. В свою очередь, произошедшее повышение ставки рефинансирования привело к цепному повышению стоимости ресурсов на межбанковском рынке до уровня порядка 20% [2], что сказалось на удорожании кредитных ресурсов и уменьшении их доступности для реального сектора экономики. В такой последовательности событий ничего необычного нет. Это естественная реакция банковской системы на изменение одного из макроэкономических параметров - чрезмерного роста денежной массы.

В отечественной экономике уже давно с большим или меньшим успехом реализуется так называемая концепция «инфляционного финансирования» (которую еще более мягко называют «канализацией денежных эмиссий»). Финансирование госпрограмм осуществляется главным образом за счет бюджетных средств, что позволяет распределить его последствия на всю экономику, взимать инфляционный налог со всех видов доходов (в том числе и с доходов домашних хозяйств). К примеру, при отрицательной депозитной процентной ставке (каковой она является в отечественных условиях) депозиты населения и организаций становятся практически бесплатным источником финансовых ресурсов для государства.

Номинально кредитование госпрограмм осуществляется за счет собственных ресурсов государственных системообразующих банков, однако систематически ухудшающиеся вследствие этого показатели ликвидности балансов «исправляются» за счет увеличения из средств государственного бюджета уставных фондов этих банков. Тем самым вуалируется денежно-эмиссионный характер финансирования госпрограмм. В этой связи давно уже назрела и перезрела проблема освобождения банков от несвойственных им функций перераспределения средств госбюджета, создания для этих целей агентства развития и перенаправление на него денежных потоков. Правительству сложно решиться на коренное изменение принципов финансирования в этой сфере, поэтому выбран паллиативный вариант создания в 2011 году не агентства развития, а так называемого банка развития. Очевидно, делается это для того, чтобы эмиссионное бюджетное финансирование госпрограмм по-прежнему проходило по статье банковских кредитов. Но такие преобразования не остаются без внимания Международного валютного фонда (далее по тексту - МВФ), что находит отражение в его меморандумах.

Пожалуй, сильнее всего проводимая в последние два года макроэкономическая денежно-кредитная политика сказалась на состоянии отечественных золотовалютных резервов (далее по тексту - ЗВР). ЗВР обнаружили ранее не известные темпы падения, в частности, за январь-февраль 2011 года - на 20% [2]. Дефицит сальдо счета текущих операций составил за два месяца 2011 года почти 2 млрд долл США [1], что также является антирекордным показателем за всю историю суверенной Беларуси. Динамика основных макроэкономических показателей свидетельствует о том, что монетарные власти утрачивают контроль за денежно-кредитным регулированием в стране. Попытка «потушить пожар» на валютном рынке страны путем введения системы ограничений, предпринятая в марте 2011 года Национальным банком Беларуси, привела к параличу всех сегментов финансового рынка (биржевого, межбанковского и наличного) и воз-

вращению, де-факто, в страну множественности курсов национальной валюты, что привело к ухудшению и без того неблагоприятного инвестиционного климата. После таких действий ожидать привлечения в страну в 2011 году заявленных 6,5 млрд долл прямых иностранных инвестиций не представляется возможным. (так, за январь-март 2011 года не привлечено ни одного доллара из числа запланированных).

В этих условиях правительство вынуждено обращаться к своему традиционному источнику пополнения ЗВР - внешним заимствованиям. Но ЗВР по своему происхождению должны формироваться как результат движения денежного потока по счету текущих операций. Поэтому внешние кредитные заимствования в целях поддержания необходимого уровня ЗВР экономически бессодержательны. В этом смысле полностью оправдан подход МВФ, который в подобных ситуациях выделяет кредиты не на пополнение ЗВР, а на устранение структурных диспропорций в экономике, которые приводят к образованию дефицита счета текущих операций. Отрицательное сальдо по счету текущих операций Беларуси имеет устойчивый характер с ярко выраженной тенденцией к увеличению после 2006 года и вызвано оно неспособностью предприятий эффективно перерабатывать импортируемые ресурсы, превращая их в конкурентоспособный экспортный продукт. Но, к сожалению, к структурному реформированию экономики правительство пока приступить не решается, так как этот процесс чрезвычайно болезненен в социальном плане.

Отражением диспропорций развития белорусской экономики (выразившихся в том числе и во введении ограничительных мер на валютном рынке в марте 2011 года), явилась динамика ее рейтингов. По данным службы кредитных рейтингов Standard & Poor's, долгосрочный кредитный рейтинг Беларуси по обязательствам в иностранной валюте понизился в марте 2011 года с уровня «В+» до уровня «В», а прогноз изменения рейтинга изменился с «позитивного» на «негативный». Такую же оценку белорусской экономической системе Беларуси сделало агенство Moody's. Уменьшение ЗВР а сочетании с падением рейтинга вызывает негативные изменения стоимости белорусских евробондов. В конце марта 2011 года инвесторы, избавляясь от убыточного актива, предлагали к продаже белорусские евробонды по цене 87-88% от номинала (всего за три месяца белорусские ценные бумаги скатились до уровня государственных ценных бумаг Венесуэлы). Изменение котировок белорусских евробондов есть ни что иное, как негативная оценка внешних инвесторов способности белорусской финансовой системы обслуживать суверенный долг. Как следствие, страну по меньшей мере ожидает удорожание будущих внешних финансовых заимствований, на которые так рассчитывают монетарные власти. На текущий же момент ситуация такова, что государственные либо корпоративные белорусские евробонды с позиций экономической эффективности размещены быть не могут.

Если учесть то обстоятельство, что МВФ при денежно-кредитной политике белорусских монетарных властей, проводимой без учета действия экономических законов, стабилизационный кредит не предоставит, единственным источником внешнего финансирования остается правительственный кредит Российской Федерации и стабилизационный кредит из фонда ЕврАзЭС. Условием получения этих кредитных ресурсов является передача белорусских активов под контроль российскому капиталу. Груз накопившихся проблем и диспропорций белорусской экономики таков, что выбора у белорусских монетарных властей почти не остается.

По нашему мнению, проводимая в последние два года белорусскими монетарными властями относительно мягкая денежно-кредитная политика могла бы осуществляться еще какое-то время только в том случае, если бы страна в достаточной мере была обеспечена собственными сырьевыми ресурсами. В реальности этого нет. Поэтому в сложившихся условиях действия монетарных властей должны быть направлены на ужесточение денежно-кредитной и бюджетной политики, в том числе посредством сокращения объемов финансирования госпрограмм (в том числе развития села и жилищного строительства), сокращения бюджетного дефицита, замораживания уровня доходов населения, осуществления структурного реформирования экономики в целях повышения ее эффективности, встраивания белорусских предприятий в технологические цепочки международных корпораций, проведения приватизации, направленной на привлечение в страну финансовых ресурсов ответственных инвесторов.

Литература:

1. Официальная национальная статистика Республики Беларусь: оперативные данные / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/main1.php>. – Дата доступа: 30.03.2011.
2. Бюллетень банковской статистики №2 (140) 2011 г. / Главное управление платежного баланса и банковской статистики Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. Режим доступа: http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/2011/bulletin2010_12.pdf. – Дата доступа: 30.03.2011.
3. @gro.bank. - Газета ОАО «Белгпропромбанк». - №21(54). – 2010.